

АКВАРЕЛИ АЛЕКСАНДРА МОЖАЙСКОГО

ДЖ. А. ЛЕНСЕН

Доктор философии Джордж А. Ленсен — профессор истории и заведующий кафедрой Азии в университете штата Флорида в США. Степень доктора присуждена ему Колумбийским университетом за диссертацию «Экспедиция русских в Японию в 1852—1855 годах».

В 1961 году профессор Дж. А. Ленсен жил в Советском Союзе, изучая литературу, архивные материалы и исторические памятники, относящиеся к истории русско-японских отношений, в частности к миссии вице-адмирала Евфимия Васильевича Путятина, завершившейся подписанием в феврале 1855 года в городе Симода первого русско-японского договора.

Первая часть экспедиции была увековечена в повести И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада». Второй же этап миссии отражен в прекрасных акварелях выдающегося русского изобретателя, создателя первого в мире самолета Александра Федоровича Можайского, который в то время был молодым морским офицером и служил на корабле «Диана» — флагмане Путятина.

Этим акварелям и посвящена публикуемая ниже статья Дж. А. Ленса, помещенная в издающемся в Токио журнале «Джапан кватерли» (№ 2 за 1962 год). Статья дается в сокращенном переводе с английского. Перевел статью В. М. Константинов.

МЕТ десять назад автор настоящей статьи, основываясь на русских и японских источниках, восстановил полную захватывающего интереса историю всей экспедиции в целом, проиллюстрировав ее японскими рисунками, которые удалось достать в Хакодате.

В 1961 году, продолжая свои научные исследования при Ленинградском государственном университете, я получил возможность изучить памятники экспедиции в замечательном Центральном военно-морском музее Ленинграда.

Из них большой интерес представляет альбом акварелей, сделанных молодым морским офицером, лейтенантом Александром Федоровичем Можайским. Эти рисунки отображают плавание на фрегате «Диана», то есть вторую часть экспедиции Путятина. Подобно Гончарову и некоторым другим участникам миссии Путятина, Можайский (во время поездки в Японию ему было всего двадцать девять лет) также стал хорошо известной личностью, но в совершенно иной сфере деятельности.

В первый раз Путятин посетил Японию в августе 1853 года. Он пришел в Нагасаки на четырех кораблях. Среди них находился и фрегат «Паллада» — его флагман. Через три месяца, в течение которых японцы всячески затягивали начало переговоров, Путятин отбыл в Шанхай и вновь появился у берегов Нагасаки 3 января 1854 года¹. На этот раз состоялись встречи и переговоры с японскими полномочными представителями. Однако окончательное соглашение не было достигнуто, и Путятин 5 февраля снова покинул Японию. Он вернулся сюда лишь осенью, если не считать кратковременного захода в Нагасаки в апреле по пути с Филиппин в Сибирь. К этому времени произошло много важных перемен: вспыхнула Крымская война, и три из четырех кораблей Путятина были отозваны; коммодор Перри подписал первый договор западных стран с Японией; фрегат «Паллада», уже непригодный к плаванию, был заменен «Дианой». На этом судне и служил Можайский, начавший свой красочный «отчет» с прибытия Путятина в Хакодате 21 октября 1854 года.

В те восемь дней, пока «Диана» стояла на якоре на хакодатском рейде, русские бывали в городе и его живописных окрестностях. Из Хакодате Путятин прошел вдоль восточного берега острова Хонсю до Осака. 7 ноября он появился в виду города и к вечеру 8 ноября прибыл на рейд. Хотя Путятин еще из Хакодате отправил письмо японскому Верховному совету с просьбой прислать в Осака полномочных представителей для завершения переговоров, его прибытие в Осака было воспринято всеми как неожиданное и произвело большой переполох. Вдоль берега расположились лагерем крупные японские воинские части, и когда русские хотели высадиться на берег, как они это делали в Хакодате, их остановила японская охрана на лодках (верхний рис.). По настоянию Путятина, местные власти послали в столицу специального курьера. Вернувшись, он привез ответ правительства, гласивший, что полномочные представители не будут допущены в Осака, как того требовал Путятин, потому что этот город закрыт для иностранцев. Однако при этом сообщалось,

¹ Все даты приводятся по новому стилю.

что русским следует плыть в Симода... 22 ноября «Диана» вновь подняла якорь.

На пути в Симода поднялась буря. Когда же русские 4 декабря прибыли в порт, оказалось, что он совершенно непригоден для стоянки кораблей (вынужденные против собственной воли открыть для США несколько портов, японцы выбрали самые плохие и изолированные). Но время шло, и Путятин не хотел усложнять обстановку выбором другой, лучшей гавани. «Диана» осталась в Симода.

Против высадки русских на берег возражений не было, и они без каких-либо помех бродили по городу и его окрестностям. Залив Симода очень живописен. Весьма колоритно выглядело и местное население. Посланцы России с интересом наблюдали, как японцы собирают морскую траву во время отливов, видели процессию посещения храма правительственными чиновниками (средний рис.).

Меньше чем через неделю после прибытия Путятина сюда приехали полномочные представители, и 20 декабря переговоры возобновились. Рисунки Можайского с портретными изображениями японских правительственных чиновников (нижний рис.) представляют особый исторический интерес.

Решение Путятина остаться в Симода оказалось роковым для «Дианы». 23 декабря 1854 года в этом районе произошло землетрясение. Огромная волна затопила берег. Гигантский морской вал, возвышавшийся почти на двадцать один фут над обычным уровнем моря, смыл в Тихий океан весь город Симода, а «Диана» была захвачена бешеным водоворотом, образовавшимся между берегом и островом. Ее крутило и крутило там со скоростью сорока двух поворотов в полчаса. Она катастрофически накренилась, дала в нескольких местах серьезную течь, потеряла ахтерштевень и руль. Можайский с мастерской точностью и драматичностью изобразил эту трагедию на одной из своих акварелей. Сильно разрушенная, «Диана» все же выдержала и не потонула. Но 19 января 1855 года, когда японцы отводили фрегат в более безопасную гавань для необходимого ремонта, ее настиг жестокий шторм, в котором она и погибла. Экипаж был спасен японцами. Как ни трагично было происшествие в Симода для корабля, оно в сущности помогло дальнейшему ходу переговоров. Связанные общими страданиями и взаимной помощью русские и японцы сблизились друг с другом и 7 февраля 1855 года подписали окончательный проект Симодского трактата — первого договора между Японией и Россией.

